

Путешествие по театру продолжается. Мы входим в дверь, на которой висит табличка «Посторонним вход воспрещен».

Первые же метры закулисной части вызывают разочарование своей обыденностью и прозаичностью. Противопожарный инвентарь, плакаты по охране труда. Кресла и стулья «времен Очакова и поименования Крымаз». Сцена еще пуста и выглядит какой-то таинственной и мрачной. В одном из подсобных помещений мы встретим энергичную женщину Фриду Федоровну Закрытнову, старшего дралировщика театра. Всю жизнь Фрида Федорова была поклонницей театра, но большая семья не позволяла ей посвятить себя искусству. И вот, выйдя в трех с половиной, уже в зрелом возрасте, она пришла в наш театр, где трудится 13 лет. Многие зрители наверно помнят легкое, воздушное оформление спектакля «Единственный свидетель». Дралировку тюлем прекрасно исполнила Ф. Ф. Закрытнова. Зрители, побывавшие в последние дни в театре наверно заметили, что старый красный бархатный занавес театра, заменен новым. Его шила Ф. Закрытнова: очень непростая и трудоемкая работа.

А вот в аркаре сцены—небольшая комната. Эту комнату нелегко описать, ибо здесь есть все, что только можно себе представить: чашки и вазы разных эпох, оружие, начиная от луков и ножей и кончая автоматами и пулеметами, самовары и граммофоны, ни-

важные коляски и костюлы, кредитные билеты разных времен, муляжи тортов, жареных баранов, уток и индейки, бутылки разных форм с этикетками всех стран и времен...

С каждым годом все труднее режиссерам найти вещи, давно вышедшие из употреб-

ления спектакля талантливо воплощенная бутфорная вещь зачастую помогает актеру и режиссеру глубже выразить основную идею пьесы. Вспомните отличную бутфорию в спектакле «Изгнание» или прекрасную чепанку в «Изобретательной влюбленной». Вбли-

факты. Свет создается и звездное небо, и бегущие тучи, зарево пожара и костер. При помощи кварцевых ламп возникает декорация, написанная люминесцентными светящимися красками. Электрики могут делать разные чудеса. В спектакле «Анна Каренина»

ральная репетиция.

К ней готовятся и радисты. У них современные магнитофоны, усилители, динамики и весь день они колдуют у себя в радиорубке.

Вот и сейчас техник-радист Владимир Иванов вместе с заведующей музыкальной частью театра, заслуженной работником культуры БАССР Лидией Николаевной Сушковой, которая работает в нашем театре с 1936 года готовит фонограмму «Изобретательной влюбленной».

Рядом с радиоложей—гриммерно-перикрамерский цех. Первое, что поражает в этой комнате—стены, увешенные портретами. Вы здесь увидите тех корифеев уфимской сцены, которые уже покинули театр, и тех, кто работает в других театрах, и тех, кто и сегодня каждый вечер выходит на сцену, но на портретах они такие, какими были 15—20 лет назад. Коллекционирование реликвий—хобби хозяев цеха, заведующей Анны Андреевны Павфиловой и мастера-постижера Валентины Лебедевой.

И в этом нет ничего удивительного, ведь Анна Андреевна работает в театре почти столько, сколько он существует—42 года, и вся история театра, все выдающиеся актеры прошли перед ее глазами. И жизнь Вали Лебедевой тоже связана с уфимским театром, хотя ее стаж в 10 раз меньше, чем у Анны Андреевны. Дело в том, что Вали из театральной семьи. Многие еще и сейчас помнят заслуженного артиста БАССР Лебедева и актрису Завитаву—ее родителей.

Подыдемся этажом выше—здесь костюмерный цех, один из передовых в театре. Зрители, посмотревшие спектакль «Изобретательная влюбленная», вероятно, обратили внимание на великолепные платья и костюмы, которые носят героини. Одним из создателей этих костюмов является художник-модельер Софья Николаевна Ахунзаева, которая вот уже почти два десятка лет вовлекает артистов. Моделирование одежды всегда было призванием Софьи Николаевны, она изучала старые журналы мод, историю костюма, но работа в обычном ателье не удовлетворяла, она пошла работать в театр. Когда в репертуар включается классический спектакль—это праздник для Софьи Николаевны. Софья Николаевна щедро делится мастерством и опытом со своими более молодыми коллегами—М. Ткачевой и М. Наумовым.

Готовые костюмы передаются старшему костюмеру Алевтине Михайловне Алексеевой, а она со своими помощниками Верой Сергеевной Тюриной и Марией Илларионовной Тимофеевой обслуживают спектакли. Ежедневно они гладят костюмы, чистят их, помогают переодеваться актерам, пакуют ящики, задают с актерами по городам и весям.

Я позвонил вас с теми, кого не видит зритель, с неподвижной частью ансамбля. Из фамилий не пишу в афишах, не упоминаю в газетных рецензиях, но без них нет театра.

В. КОЛТЕНКО,
артист Русского театра.

ЗА КУЛИСАМИ

ПОКА ТЕАТР ПУСТ...

ления, но необходимые для классической пьесы. Где взять старинный зонт или десятидверный самовар? Сейчас легче достать электричную машину, чем граммофон начала века.

Этим царством вещей правит Валентина Васильевна Кириллова, более тридцати лет своей жизни отдавшая театру. Говорят, что в недрах ее сумедуо есть такие вещи, которые еще и света лампы не видели, и она их хранит для лучших времен. Добросовестность и ответственность за свое дело дают плоды: и режиссеру актеры относятся бережно и, не дай бог, сломать какую-нибудь вещь!

Достойной ученицей В. В. Кирилловой становится и ее молодая помощница Зина Баимбетова. Многие предметы изготовляются здесь же в театре из пальмаше, дерева, металла, пластика. В сложном деле созда-

зи эти вещи особого вида не имеют, но когда гаснет свет и поднимается занавес, «обман театр перед глазами зрителей, уступая место художественной правде и очарования театрального зрелища» (Карел Чапек).

Да, но все эти вещи, также, как и декорацию надо осветить. Для этого в театре существуют электроосветители. Командный пункт осветителя под сценой, и зрители всегда видят его открытую будку, принимая ее за суфлерскую. Должен раскрыть секрет—нет сейчас в большинстве театров суфлера, нет его и в нашем театре, хотя иногда он бывает очень нужен. Так вот, в этой будке сидит осветитель, а перед ним регулятор, который связан со всеми световыми точками. Электрик может убавить свет, прибавить, дать цветовой гамму, создать всевозможные эф-

воображение зрителей всегда поражает мчащийся на зал паровоз, под который бросается Анна. Часто спрашивают, как это делается? А очень просто. Никакого паровоза на сцене нет, а из глубины сцены на фоне черного бархата вывешивает на роликах рама, на которой укреплены три прожектора, на мере продвижения вперед они горят все ярче и ярче, записанный на пленку шум паровоза дополняет иллюзию.

В верхних ложах сидят осветители, которые следят за тем, чтобы актеры были освещены, ведут за ними луч прожектора. Вот сейчас электрики уже в сборе, ставят за кулисами дополнительные фонари, направляют «пиктоляты», «пушум» («бэбик») (это названия разных типов прожекторов). Художник по свету Роман Латыпов еще раз проверяет партию света. Сегодня гене-